

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

А.В. Слепцов (кафедра гражданского и хозяйственного права)

Сложная и многоаспектная проблематика механизма специального правового регулирования отношений в сфере недропользования самым тесным образом связана с правильным и точным пониманием как сути, так и самой многокомпонентной структуры действующей системы экологического законодательства Республики Беларусь.

В этом аспекте заслуживает отдельного внимания и изучения классификационный подход, примененный профессором Н.А. Карпович, в отношении характеристики системы источников экологического права. Автор предлагает в основу такой классификации положить комплексный (многоэлементный) критерий – имеющиеся «специфику интегрированных объектов, предмет экологического права, системообразующие связи актов законодательства и значимость правового регулирования в иных сферах отношений для решения

экологических задач» [1, с. 22]. И, исходя из такого классификационного основания, Н.А. Карпович дифференцирует (подразделяет) систему нормативных правовых актов Республики Беларусь (как источников экологического права) на следующие видовые группы нормативных правовых актов:

1) системообразующие – определяющие главные цели и задачи государства, содержащие основополагающие нормы для реализации как экологических, так и иных общественных отношений (Конституция Республики Беларусь, программный Закон «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» и др.);

2) экологоинтегрированные – непосредственно направленные на охрану окружающей среды как интегрированного объекта, обеспечение экологической безопасности в целом, с преобладанием норм, не подлежащих размещению в иных актах законодательства (законы «Об охране окружающей среды», «Об обращении с отходами», «О государственной экологической экспертизе» и др.);

3) экологодифференцированные (отраслевые) – определяющие порядок использования и охраны отдельных компонентов природной среды и устанавливающие соответствующую специфику хозяйственной и иной деятельности. Это Кодекс о земле, Кодекс о недрах, Закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и др.;

4) экологизированные – непосредственным предметом регулирования этих актов не является деятельность, связанная с природопользованием, но их отдельные нормы устанавливают экологически значимые права и обязанности; эти акты, как отмечается в литературе, регулируют «экологические по содержанию (иноотраслевые по форме) отношения в комплексе с собственно экологическими нормами» [2, с. 25] (Налоговый кодекс (Особенная часть), законы «Об обеспечении единства измерений», «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь» и др.);

5) институциональные – определяющие правовой статус и общие условия функционирования субъектов экологических отношений (программный Закон «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь», законы «О Национальном собрании Республики Беларусь», «О Президенте Республики Беларусь» и др.);

6) экологообеспечительные – направленные на обеспечение экологического правопорядка и реализацию ответственности за несоблюдение экологических требований (Бюджетный кодекс, Таможенный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях и др.).

Несомненно, приведенная классификация определяет не только концептуально-содержательные, но и методологические подходы к выделению и разграничению многоуровневого нормативного правового материала, регулирующего экологические отношения, в процессе его дальнейшей систематизации и кодификации в рамках экологического законодательства.

Вместе с тем следует отметить, что она требует и некоторого уточнения, возможно, в рамках указанных ее разработчиком групп (например, на уровне актов первой группы – «системообразующих» или в ее рамках – путем выделения отдельной подгруппы, что также в общем допустимо, на наш взгляд, или, что представляется нам наиболее оптимальным вариантом, дополнения – посредством введения в общую структуру такой классификации источников экологического права еще одной классификационной группы актов). Именно к такому выводу нас приводит, в частности, позиция по данному вопросу других известных специалистов в этой сфере – профессоров С.А. Балашенко и Д.М. Демичева, которые также исходят из целесообразности применения при классификации источников экологического права комплексного критерия (основания) [2, с. 21], но, характеризуя последний, справедливо обращают внимание на необходимость учета при этом в числе прочих факторов и наличия «регулирования отношений в области окружающей среды нормами международного права окружающей среды» [2, с. 22].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере недропользования, должны рассматриваться в отраслевой доктрине экологического права в целом и при характеристике системы экологического законодательства – внешней формы объективации (выражения) содержания экологического права в частности, с учетом того, что во-первых, система таких актов включает международные (международно-правовые), системообразующие, экологоинтегрированные, экологодифференцированные (отраслевые), экологизированные, институциональные и экологообеспечительные нормативные правовые акты; во-вторых, акты в сфере недропользования являются по своему классификационному статусу «экологодифференцированными» [1, с. 23] источниками, имеющими «собственно экологическое содержание» [2, с. 22], поскольку приняты с целью регулирования отношений по использованию и охране отдельных компонентов природной среды и устанавливают соответствующую специфику хозяйственной и иной деятельности.

В третьих, необходимо уточнить и применяемый в современной науке терминологический подход в процессе дефинирования названия отдельных видов источников экологического права [1, с. 23], поскольку природоресурсное законодательство сложилось в процессе использования природных ресурсов и основано на естественных особенностях отдельных компонентов природной среды (земли, недр, вод и т. д.), а потому в него «входят самостоятельные по сути подотрасли, объединенные в силу естественной взаимосвязи природных компонентов в окружающей среде: земельное право или правовой режим использования и охраны земель; горное право или правовой режим использования и охраны недр... Каждую из названных подотраслей экологического законодательства возглавляет соответствующий законодательный акт. К ним относятся: Кодекс Республики Беларусь о земле, Кодекс Республики Беларусь о недрах...» [2, с. 22]. То есть, применительно к характеристике сферы реализации (применения) экологодифференцированных актов в литературе используется не термин «отрасль», а более узкое понятие, производное – «подотрасль».

Следовательно, и применительно к формулировке названия такой разновидности источников экологического права, как «экологодифференцированные», на наш взгляд, целесообразнее применять в качестве второго (синонимического) наименования не «отраслевые», а именно «подотраслевые» акты. Именно такой терминологический подход более точно отвечает фактическому месту экологодифференцированных актов в системе экологического права, а также, на наш взгляд, является логичным подтверждением общетеоретического и методологически значимого постулата о том, что система экологического законодательства по своей сути представляет именно «внешнюю форму выражения» экологического права и должна рассматриваться в качестве максимально соответствующей («адекватной») его строению «целостной, упорядоченной совокупности нормативных правовых актов» [1, с. 22] и, в конечном счете, позволит избежать тавтологии (логической ошибки, понятийной путаницы) при характеристике и применении отдельных групп (видов) отраслевых источников, в нашем случае – актов, при помощи которых осуществляется специальное (экологодифференцированное) правовое регулирование отношений в сфере недропользования.

Литература

1. Карпович, Н. А. Теоретические проблемы реализации экологической функции государства : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.06 / Н. А. Карпович / Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. – Минск, 2012. – 48 с.

2. Балашенко, С. А. Экологическое право / С. А. Балашенко, Д. М. Демичев. – Минск : Ураджай, 2000. – 398 с.